

НОЧЬ, КОТОРАЯ ПОТРЕЯСА МИР

К десятилетию Чернобыльской катастрофы

Ночь 26 апреля 1986 г. останется вехой в мировой истории, как остались в людской памяти катастрофическое извержение Везувия и гибель Помпей, разрушенные землетрясением города Мессина и Спитак.

В эту ночь «сорвалась с цепи» атомная стихия — разразилась Чернобыльская катастрофа. Катастрофа — не природного, а техногенного происхождения, продукт новой ядерной технологии, для которой характерна высокая концентрация энергии, сравнимая с той, что накапливается в процессах геологических и атмосферных, порождая извержения вулканов, землетрясения, смерчи и ураганы. Одно из ее последствий — радиоактивное загрязнение, не поддающееся полному устранению в разумные сроки и традиционными способами.

Дата рождения новой технологии, нового этапа в технических средствах развития цивилизации — 2 декабря 1942 г. В этот день на американском континенте итальянцем Энрико Ферми была реализована управляемая нейтронная реакция в уране, был запущен первый ядерный реактор. Это эпохальное событие стало прелюдией к атомной бомбардировке двух японских городов Хиросимы и Нагасаки. Цена этой запланированной ядерной катастрофы — сотни тысяч погибших и заболевших лучевой болезнью, радиоактивное загрязнение больших территорий и до основания разрушенные города. Вряд ли предтечи атомного века Антуан Беккерель, открывший в 1896 г. явление радиоактивности, и Отто Ган с Фрицем Штрассманом, обнаружившие в 1938 г. деление ядер урана с большим выделением энергии, могли предвидеть столь апокалипсический поворот событий. Тем не менее, он произошел: овладение ядерной энергией изменило ход мировой истории и менталитет человека. Накопление ядерного оружия и средств его доставки привело к осознанию, что время мировых войн миновало, ибо отныне в них не могло быть победителей.

В течение нескольких лет человечество чувствовало себя в безопасности под «ядерным зонтиком», кстати, не защищавшим от радиоактивных осадков, выпадавших после ядерных испытаний. Но вот грянул Чернобыль, и утром 26 апреля человечество встало от сна другим — перепуганным и недоверчивым и к атомщикам и к атомной энергии. Такого шока оно не переживало даже в августе 1945 г.

Теперь, десять лет спустя испуг стал проходить, началось гражданское «взращление». Огульное отрицание всего, связанного с атомной энергией, постепенно заменяется трезвым подходом: прогресс «запретить» нельзя. Просто атомная технология должна быть организована так, чтобы она стала не опаснее других. Императив ее безопасности, понятно, требует объединенных усилий всего человечества, ибо все более очевидным становится, что мирное применение ядерной технологии — важный и долговременный этап в развитии цивилизации.

Конечно, Чернобыльская катастрофа — очень тяжелая «детская болезнь» атомного века. Она обнажила множество мировоззренческих, научно-технических и социальных проблем общества, особенно советского. Сегодня они осмысливаются, анализируются, ведется поиск путей и средств ликвидации последствий аварии и исключения подобных бед в будущем. Все это накладывает определенные обязательства на редакцию такого журнала как «Энергия». Выполняя их, мы в течение года предполагаем публиковать материалы, в которых будут рассмотрены технические, экологические, социальные и медико-психологические аспекты катастрофы. Неизбежны в этом случае несовпадения авторских позиций и даже их столкновение. Но это, как мы полагаем, для пользы дела.

И. ЛАРИН